II 1982

6 7 0

ТУ-19-241-77

1

3

студия
ДИАФИЛЬМ

РИСУНКИ
ПУШКИНА

Рукописи Пушкина нельзя представить без рисунков. Его работа над поэтическим словом была неразрывно связана с потребностью графически закрепить на листе проносившиеся в его сознании зрительные образы.

Рисунки в рукописи стихотворения «Осень». 1830 г.

В его черновиках,
как в альбоме Онегина,—

Среди бессвязного маранья
Мелькали мысли, примечанья,
Портреты, буквы, имена
И думы тайной письмена.

Рисунки в рукописи «Руслана и Людмилы». 1818 г.

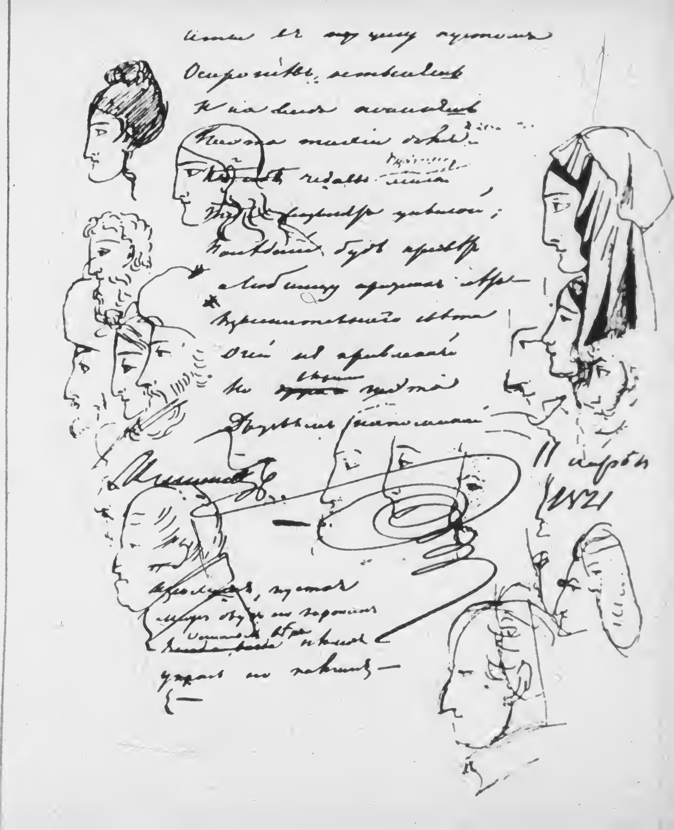

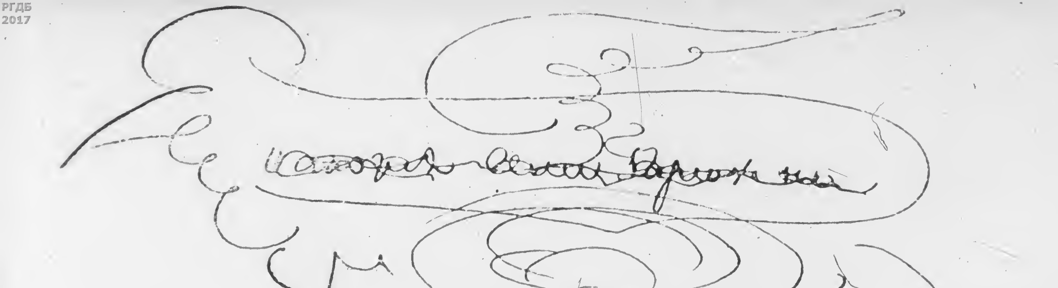
В едином творческом потоке графические образы отражали скрытые, глубинные, очень личные слои его лирики, не предназначенные для постороннего глаза.

Рисунки в рукописи стихотворения «Чаадаеву». 1821 г.

Когда поэт не хотел или не мог найти нужного слова, рифмы, образа, — под его пером возникали росчерки, завитки, фигуры, профили... В них разрешалась и вновь накапливалась творческая энергия.

Рисунки в рукописи стихотворения «К моей чернильнице». 1821 г.

Пушкинский рисунок — прямое продолжение его почерка. Росчерк пера, заканчивающий слово, превращался в арабеску, арабеска — в изображение, а в нем уже скрывалась возможность зарождения нового слова.

**Виньетка
к «Истории села Горюхина».
1830 г.**

Его рисунки не столько изображают, сколько рассказывают; это своего рода графический дневник его впечатлений и размышлений о людях и событиях, действительных или воображаемых.

Рисунок в рукописи «Евгения Онегина». 1823 г.

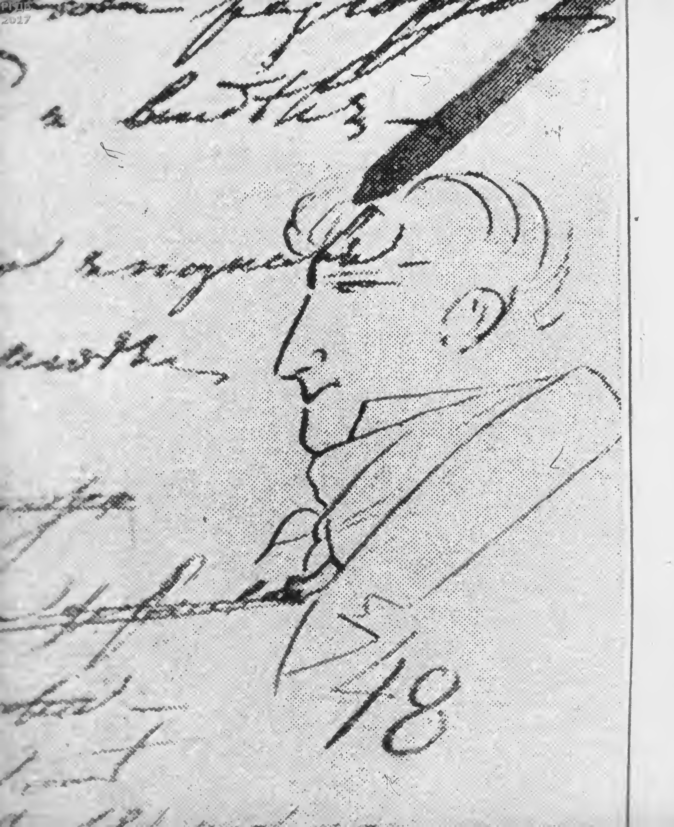

Рисунки
в черновике.
1821 г.

В одном из черновиков, содержащем набросок замысла поэмы „Братья-разбойники", под изображением разбойников Пушкин нарисовал портрет вождя греческого освободительного движения Ипсиланти и ниже — портреты Лувеля, Занда, Марата. Ход поэтических ассоциаций от „разбойников" к „революционным террористам" легко восстанавливается, и исследователи справедливо видят здесь первую графическую запись знаменитого пушкинского „Кинжала".

Едва ли не половина всех сохранившихся пушкинских рисунков — портреты. Среди них и те, кого он хорошо знал, и те, кто был знаком ему лишь по гравюрам, и те, кто существовал только в его фантазии.

**Портрет Байрона.
1836 г.**

Он создал целую
галерею своих
современников:
петербургский
высший свет
и друзья по
гусарским
пирушкам, семья
и декабристы,
актрисы
и писатели —
сотни лиц,
профилей, фигур,
знаменитых
и безымянных.

Портрет К. Батюшкова
в рукописи
«Руслана и Людмилы».
1818 г.

В этих набросках поражает необыкновенная зрительная память, безошибочное умение на ходу схватывать две-три характернейшие черты и мгновенно, порой слегка карикатуря, закреплять их на листе.

Портрет П. Вяземского.
1826 г.

И часто быстрые пушкинские наброски оказывались вернее, реальнее портретов профессиональных живописцев.

Портрет Н. Гоголя.
1833 г.

В них всегда виден жадный интерес к людям, они всегда пристрастны: серьезны или насмешливы, презрительны или любовно-внимательны.

Портрет Л. Пушкина,
брата поэта.
1829 г.

Когда до михайловской ссылки поэта дошла весть о 14 декабря, Пушкин в тревоге за „участь нещастных" вновь и вновь рисовал их профили на полях черновиков. Не потому ли он заштриховал свой профиль, что не был вместе с друзьями на Сенатской площади?

Портреты П. Пестеля, И. Пущина, А. Пушкина, П. Вяземского, В. Кюхельбекера, К. Рылеева в рукописи «Евгения Онегина». 1826 г.

И после казни над декабристами, размышляя об их и о своей судьбе, он снова рисовал их лица.

Портрет К. Рылеева.
1826 г.

К людям, занимавшим его ум, Пушкин в своих рисунках возвращался неоднократно, и каждое изменение облика „знакомого лица“ знаменательно. Таков, например, печальный и отрешенный портрет Грибоедова, сделанный под впечатлением первой постановки „Горя от ума“, до которой автор не дожил.

Портрет А. Грибоедова. 1831 г.

Таков последний, монументальный портрет Вольтера, образ которого сопровождал Пушкина всю жизнь.

Вольтер

Портрет Вольтера на титульном листе статьи о нем. 1836 г.

Пишу, и сердце не тоскует,

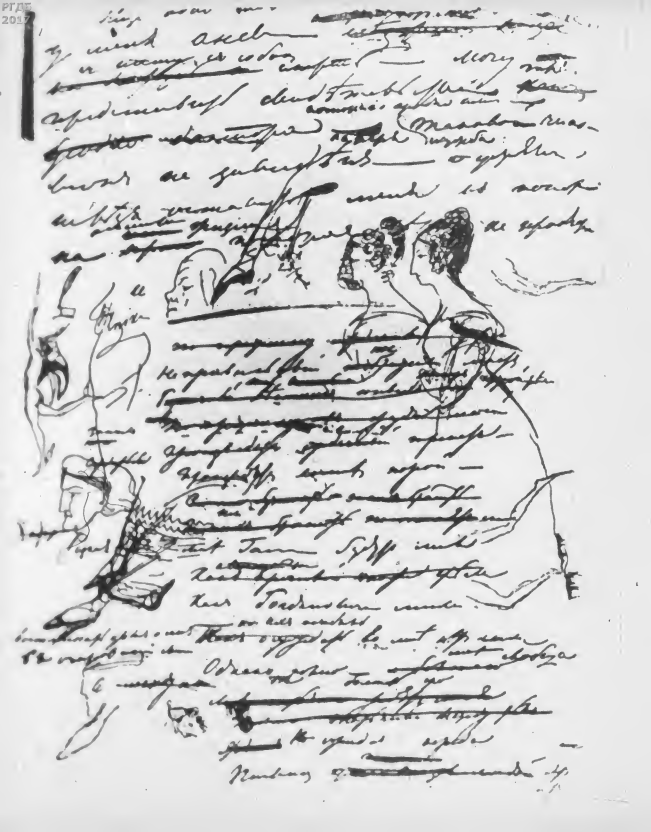
Перо, забывшись, не рисует

Близ неоконченных стихов

Ни женских ножек, ни голов,

–так в отрицательной форме рассказал поэт о появлении этих рисунков.

Автопортрет, портреты Амалии Ризнич в рукописи «Евгения Онегина». 1823 г.

Они — непременные спутницы „неоконченных стихов“, самый устойчивый изобразительный мотив его графики.

Рисунок
в рукописи
«Евгения Онегина».
1824 г.

Как правило,
это было просто
игрой пера,
но нередко в этих
набросках
можно узнать
и образы
его сердечных
увлечений.

Портреты
Елизаветы Воронцовой
в рукописи
«Евгения Онегина».
1823 г.

Рисунки появлялись в черновиках обычно вне прямой связи с текстом, подчиняясь боковому течению мысли.

**Портрет
Анны Керн
в черновике
делового письма.
1829 г.**

Редкий случай рисунков „для публики" представляют наброски Пушкина в Ушаковском альбоме. Они создавались непосредственно во время разговоров в знакомом домашнем кругу, и поэтому полны намеков, шутливы и непринужденны.

Портрет
Елизаветы Ушаковой.
1829 г.

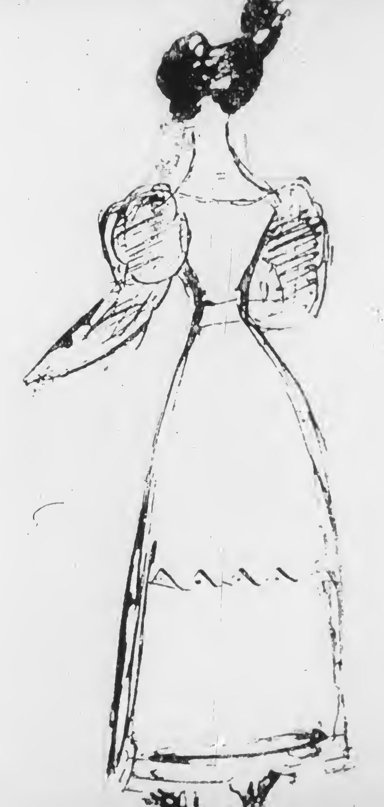
Здесь комплиментарные или шаржированные изображения членов семейства Ушаковых и их знакомых...

Портрет
Екатерины Ушаковой.
1829 г.

иллюстрации к его рассказам и воспоминаниям, портреты особ из знаменитого „донжуанского списка“, находящегося здесь же в альбоме...

**Портрет
Анны Олениной.
1828—1829 гг.**

и различные самоизображения поэта, как, например, автошарж в конце „донжуанского списка“, где Пушкин изобразил беса, высунувшего язык, и себя в монашеском клобуке, с надписью, пародирующей известные стихи Баратынского.

**Автопортрет
с бесом.
1828—1829 гг.**

С особым и понятным вниманием он рисовал портреты Натальи Гончаровой — „чистейшей прелести чистейший образец“.

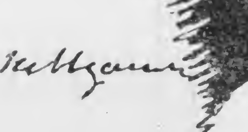

Рисунок в черновике «Медного всадника». 1833 г.

Он рисовал ее и хрупкой шестнадцатилетней девочкой, какой была она в пору их первых встреч...

**Рисунок
в черновике стихотворения
«К вельможе».
1829—1830 гг.**

и молодой дамой на семейном портрете, сделанном через год после свадьбы, на котором себя он заштриховал.

Автопортрет и портрет жены. 1832 г.

Наиболее удачны ее легкие быстрые профили, как бы непроизвольно возникавшие под его пером.

Автопортрет и портрет жены. 1832 г.

Но несомненно лучшее и наиболее значительное в пушкинской портретной галерее — его автопортреты. Их количество — около семидесяти! — и их художественное совершенство поразительны.

**Автопортрет
в рукописи
«Евгения Онегина».
1826 г.**

Иногда его само-изображения серьезны, даже торжественны,

Автопортрет в медальоне. 1820 г.

*иногда
подчеркнуто
романтичны,
как автопортрет,
нарисованный
рядом со строчками:*

Не мог он сердцем отвечать

Любви младенческой, открытой —

Быть может, сон любви забытой

Боялся он воспоминать.

**Автопортрет
в рукописи
«Кавказского пленника».
1821 г.**

Он рисовал себя таким, каким он был в недавнем прошлом...

Автопортрет в рукописи «Евгения Онегина». 1823 г.

*и таким, каким
представлял себя
в каком-то отда-
ленном будущем.*

Рисунок
в рукописи
«Евгения Онегина».
1823 г.

Он изображал себя с ироническим самоунижением в виде „дворцового арапа“...

Автопортрет в рукописи «Евгения Онегина». 1823 г.

и гордо
увенчанным
лаврами.

Автопортрет,
портрет А. Мицкевича,
пейзаж в черновике «Гасуба».
1829—1830 гг.

Пушкинские автопортретные превращения неожиданны и многообразны: то он изображал себя участником Великой французской революции, суровым якобинцем...

Автопортреты в рукописи стихотворения о Наполеоне. 1824 г.

и даже прямо придавал своему облику черты Робеспьера...

Автопортрет в рукописи «Евгения Онегина». 1826 г.

*то рисовал себя на
набережной Невы
в виду Петропавлов-
ской крепости
беседующим
с Онегиным...*

**Иллюстрация
к I главе
«Евгения Онегина».
1824 г.**

Автопортрет в Ушаковском альбоме. 1829 г.

то в бурке на коне во время арзрумского путешествия, когда в одной схватке с турками Пушкин, как вспоминал современник,

„схватив пику после одного из убитых казаков устремился против неприятельских всадников“.

В самых невероятных превращениях он умел передать и сходство, и жизненную убедительность, а в некоторых случаях — создать настоящие шедевры портретного искусства.

Большой автопортрет. 1829 г.

Крайне редки в пушкинской графике зарисовки с натуры, как, например, интерьер его комнаты в кишиневском доме наместника Инзова...

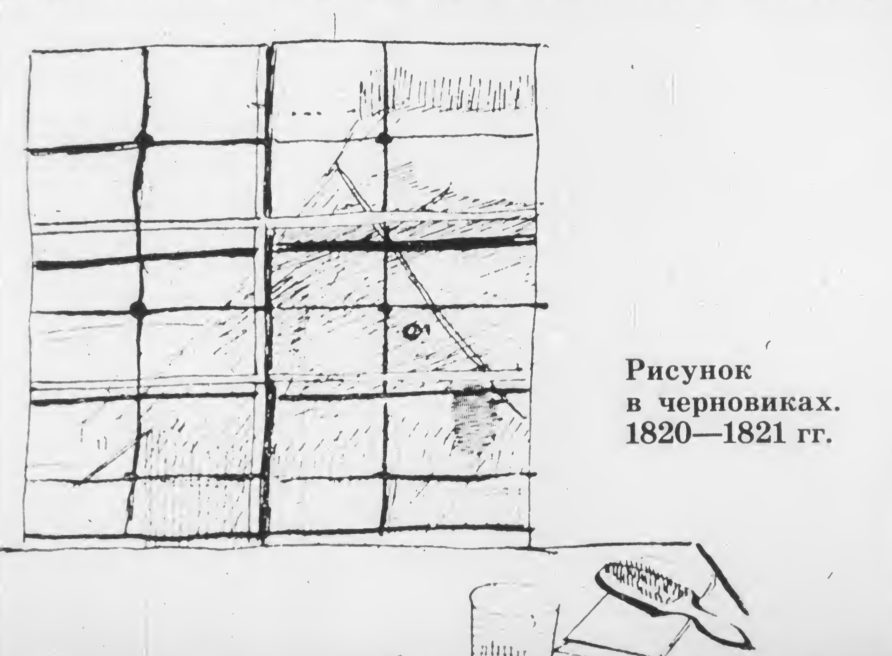

Рисунок в черновиках. 1820—1821 гг.

или пейзажные наброски Михайловского.

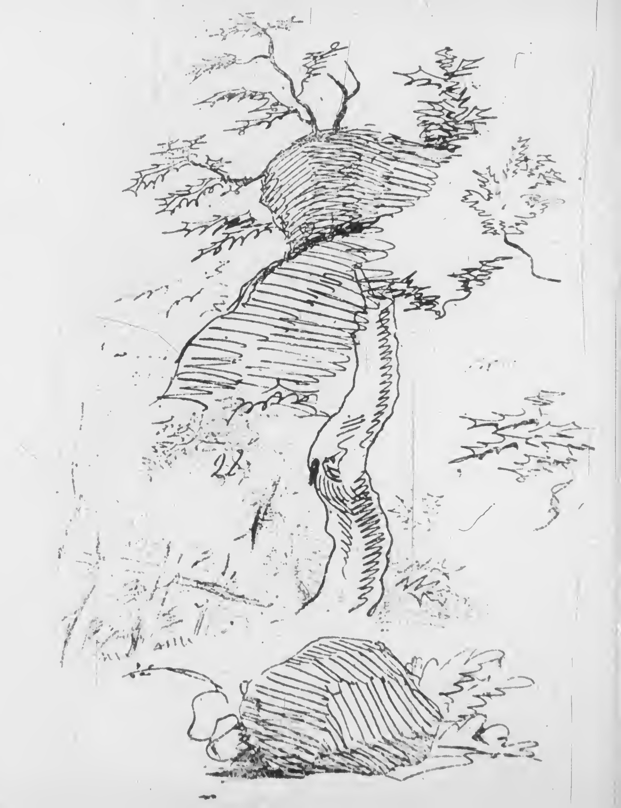
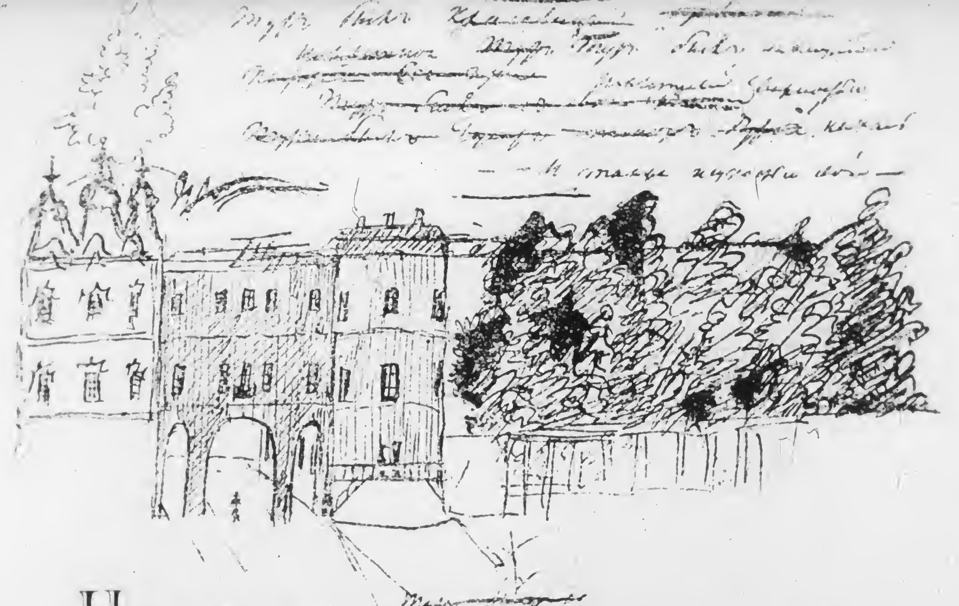

Рисунок в черновике. 1827 г.

Чаще подобные рисунки делались по памяти, наизусть. В этом отношении характерно изображение Лицея — графическое воспоминание о Царском Селе.

Рисунок в рукописи «Евгения Онегина». 1829—1830 гг.

Необыкновенная зрительная память Пушкина сказалась в его многочисленных набросках лошадей: движения и позы резвящихся на воле животных переданы одними линиями с виртуозной точностью.

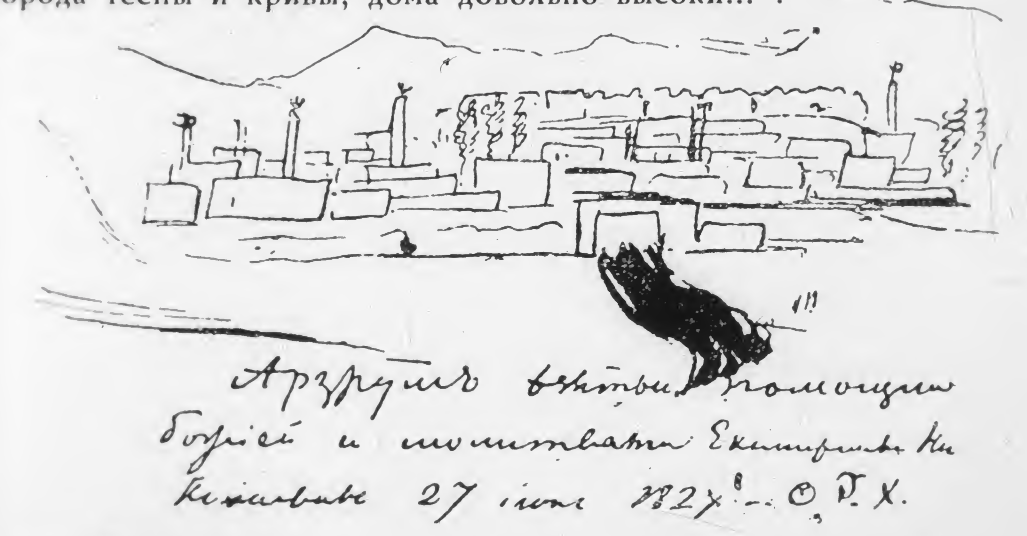
Рисунки в рукописи «Полтавы». 1828 г.

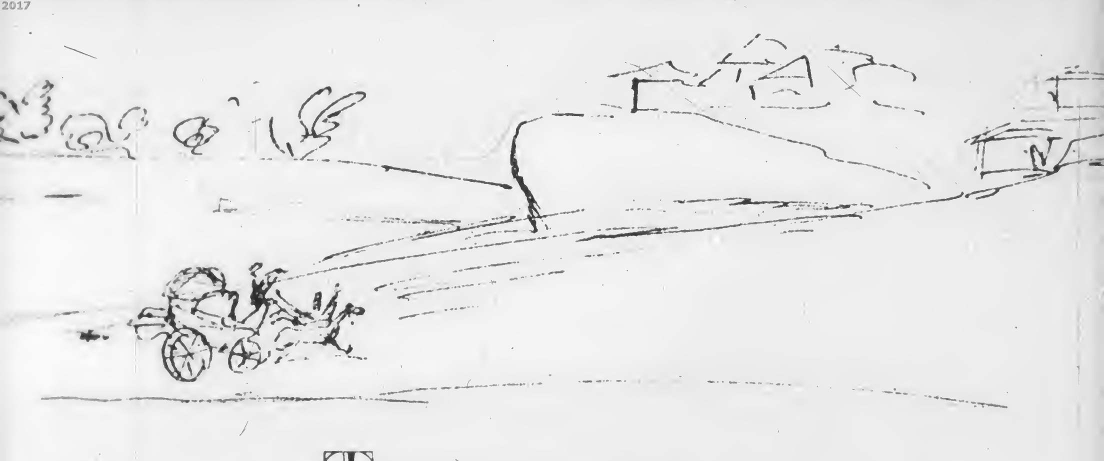
Образцов чистого пейзажа у Пушкина очень немного, и все они — воспоминания о дорожных впечатлениях, отражение его путешествий по России, Кавказу, Крыму, Молдавии, Уралу.

Лесной пейзаж. 1828 г.

Таков его набросок города Арзрума, перекликающийся с прозаическим описанием в „Путешествии в Арзрум“: „С высоты горы в лощине открывался взору Арзрум со всею цитаделью, с зелеными кровлями, наклеенными одна на другую... Улицы города тесны и кривы, дома довольно высоки...“.

Вид Арзрума
в Ушаковском альбоме. 1829 г.

Таковы пейзажи —
воспоминания о путешествии в Оренбург:

Там, где вольный и отлогий
Путь над Волгою лежит...

Пейзаж с дорожным экипажем. 1833 г.

Случаи прямой связи изображения и текста, дающие графическое истолкование образов его стихов и прозы, представляют огромный интерес. В ранний период их не много, но среди них — превосходный рисунок в рукописи „Кавказского пленника“ рядом со стихами:

К брегам причалил тайный враг,

Стрела выходит из колчана —

Взвилась — и падает казак

С окровавленного кургана.

Иллюстрация к «Кавказскому пленнику». 1820 г.

В поздний период роль автоиллюстраций усиливается, что, по-видимому, было связано с преобладанием повествовательных жанров. Очень любопытен рисунок фальконетовского памятника Петру I, но без самого всадника, отражающий первоначальный замысел поэмы „Медный всадник“: с постамента исчезает Петр, и его медная фигура преследует Евгения, подобно Статуе Командора.

Иллюстрация к «Медному всаднику». 1829 г.

Об иллюстративности некоторых рисунков можно только догадываться. Так, предполагают, что набросок общества в гостиной — иллюстрация к III главе „Евгения Онегина“: Татьяна, ее мать, Ольга и Ленский, сообщающий о приезде Онегина.

**Рисунок в черновике.
Октябрь 1830 г.**

Но в большинстве случаев не только внешняя, но и внутренняя связь изображения и слова несомненна. Лучшие образцы пушкинской графики по своему лаконизму и выразительности не уступают его стихам и прозе.

Иллюстрация к «Гробовщику». 1830 г.

Особенно наглядно это, когда рисунок и текст непосредственно объединены, как в рукописи первой сцены „Каменного гостя“:

Дон Гуан: Однако уж и смерклось.

Пока луна над нами не взошла

И в светлый сумрак тьмы не обратила,

Взойдем в Мадрит.

(Уходит.)

Лепорелло: Испанский гранд, как вор,

Ждет ночи и луны боится — боже!

Иллюстрация к «Каменному гостю». 1830 г.

В таких композициях со всей очевидностью выступают основные элементы пушкинской графики — надпись, росчерк и изображение — в их художественном единстве.

Титульный лист
к «Драматическим сценам».
1830 г.

Виньетка
к «Страннику».
1835 г.

КОНЕЦ

Автор

В. РАДЗИШЕВСКИЙ

Художник-оформитель

Н. СТЕПАНОВ

Редактор

Р. ДУГАНОВ

Студия «Диафильм», 1973 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20
Д-158-73